

«Нет, он ошибается. Герцог покидает свой кабинет»

Чжун Мин мысленно возразил самому себе. Он ясно помнил их встречу в соборе, а значит, хозяин поместья вовсе не был затворником.

Слова Джека лишь подтвердили догадку: обитатели этого дома почти ничего не знали о своём господине. Похоже, Чжун Мин был единственным, кто видел Герцога вне стен кабинета. А многие, возможно, и вовсе никогда не встречали его лицом к лицу.

Юноша чувствовал на своей шее жаркое дыхание мужчины, но сохранял ледяное спокойствие. Столкнувшись с прямой угрозой, он словно отстранился от происходящего, погрузившись в раздумья о загадках господина.

Однако Джек истолковал это молчание по-своему. Увидев в нём лишь малодушную покорность, лакей победно ухмыльнулся, и в его светлых глазах мелькнуло торжество.

— Ты и сам понимаешь, что он не придёт на помощь, верно?

Гнев громилы подпитывался этой тишиной, перерастая в высокомерную, почти насмешливую жалость.

— Подобные ему чудовища не имеют ничего общего с людьми. Они просто водят тебя за нос.

С этими словами он протянул руку, намереваясь обхватить узкую талию юноши. Только тогда Чжун Мин очнулся; его взгляд на мгновение расфокусировался, прежде чем снова сосредоточиться на лице Джека.

Но прежде чем тот успел коснуться его, за их спинами раздалось негромкое, сухое покашливание.

Чжун Мин моргнул и, выглянув из-за плеча лакея, увидел стоящего неподалёку человека. Это был тот самый блондин-наёмник. Он всё ещё был в своей форме, а в правой руке сжимал сигарету. Заметив взгляд юноши, он приподнял веки.

— Похоже, между вами возникло небольшое недопонимание?

Лидер наёмников ослабил и, затушив сигарету, направился к ним. Он протянул руку, намереваясь выволить Чжун Мина из хватки Джека. Однако не успел он закончить движение, как противник мгновенно заслонил юношу своим телом. Лицо Джека исказилось в злобной гримасе.

— Чёрт возьми, ты ещё кто такой? Один из игроков?

Широкоплечий лакей вырос перед наёмником подобно живой стене. Он грубо оттолкнул Чжун Мина назад и сплюнул на ковёр.

— Жить надоело? — прорычал он, уставившись на блондина.

Юноша, стоя за его спиной, видел, как наёмник опустил руку, но не спрятал её. Поза игрока мгновенно стала напряжённой, в ней чувствовалась опасная готовность.

— Ещё неизвестно, кто из нас сегодня умрёт, — с натянутой улыбкой произнёс блондин. Его льдисто-голубые глаза скользнули по Джеку и остановились на Чжун Мине. — Если хочешь, чтобы он отстал, я могу помочь. Но в обмен на информацию.

Юноша сразу всё понял. Игрок предлагал сделку. Эта группа наёмников явно действовала по заказу крупных корпораций, и, не найдя за последние дни никаких зацепок, они начали терять терпение.

Бесцеремонность, с которой чужак обращался к Чжун Мину, окончательно вывела Джека из себя. Его бледная кожа мгновенно пошла пунцовыми пятнами, а на толстой шее вздулись вены.

— Ты за кого меня принимаешь? За пустое место?!

Он сделал шаг к наёмнику. Мощные, покрытые густыми волосами кулаки сжались, а всё тело напряглось, напоминая хищника перед атакой.

— Мать твою, пришью тебя прямо здесь — хоть какое-то развлечение.

Игрок перевёл взгляд на противника. В его правой руке тускло блеснула сталь — он неведомо откуда выхватил кинжал. Блондин не уступал слуге в росте, и хотя его черты не были столь грубыми, сейчас его глаза стали холодными и прозрачными, как арктический лёд.

Чжун Мин переводил взгляд с одного на другого и вдруг осознал нечто важное.

Они были поразительно похожи.

Тот странный укол узнавания, который он почувствовал в холле при первой встрече с игроками, наконец обрёл смысл. Сходство заключалось не в чертах лица, а в самой сути — в этой ледяной, смертоносной ауре. Группа наёмников вызывала у Чжун Мина те же чувства, что и Джек в их первую встречу в людской.

Юноша почувствовал, как его дыхание сбилось.

Тем временем Джек уже оценивающе скользил взглядом по болевым точкам противника, словно зверь, выбирающий, куда вонзить клыки.

Но прежде чем он успел нанести удар, в тишине коридора раздался детский голос:

— Чем это вы здесь заняты?

Голос был пугающе холодным. Чжун Мин сразу узнал в нём Альберта. Он попытался выглянуть из-за спины лакея, но тот перекрывал весь обзор.

В ту же секунду и Джек, и наёмник одновременно обернулись на звук. Лица обоих мгновенно исказились от неопишуемого ужаса.

Раздался звонкий звук — кинжал наёмника выпал из его дрожащих пальцев и ударился о пол.

Чжун Мин изумлённо наблюдал, как профессиональный солдат, бледный как полотно, внезапно попятился к лестнице. Тот вцепился в перила с такой силой, что костяшки пальцев побелели; казалось, только это удерживало его от позорного падения. Его правую руку била крупная, неустойчивая дрожь.

Юноша нахмурился. Посмотрев через плечо Джека, он увидел его профиль: лакей мертвенно побледнел, его лицо застыло в гримасе страха. Впрочем, он держался чуть лучше игрока и всё же не утратил самообладания окончательно.

«Что здесь происходит?»

Чжун Мин нахмурился и, воспользовавшись замешательством, оттолкнул Джека. В тени коридора, подобно маленькому призраку, стоял Альберт.

Мальчик был в своей шёлковой пижаме, его каштановые волосы были слегка растрёпаны. Лицо ребёнка было бледным и суровым, но едва юноша вышел на свет, во взгляде Альберта проступило нечто похожее на теплоту.

— Чжун Мин, — негромко позвал он и протянул руки. — Возьми меня.

Только тогда юноша заметил, что мальчик стоит на полу босиком. Он поспешно подошёл и подхватил Альберта на руки.

— Молодой господин, почему вы без обуви? — Чжун Мин обеспокоенно нахмурился. — В

долине уже холодно, вы же можете заболеть.

Альберт ничего не ответил. Он лишь послушно прильнул к шее юноши, спрятав лицо. Чжун Мин обернулся к Джеку и наёмнику. Блондин всё ещё стоял у лестницы, его зрачки сузились, а дыхание оставалось прерывистым.

«Что же их так напугало?» — недоумевал Чжун Мин. Конечно, внезапное появление ребёнка среди ночи может быть неприятным, но не до такой же степени.

— Чжун Мин, — прошептал Альберт ему на ухо. — Я хочу спать. Отнеси меня в комнату.

Юноша кивнул. Ему и самому хотелось поскорее покинуть это место. С мальчиком на руках он спустился на первый этаж, кожей чувствуя, как два пристальных взгляда провожают их до самой лестницы.

Вернувшись в детскую, Чжун Мин принёс горячей воды, обтёр подопечному лицо и руки и помог ему забраться под одеяло. Но когда он уже собирался уходить, Альберт крепко вцепился в его ладонь.

— Прочитай мне сказку.

Мальчик смотрел на него своими ярко-зелёными глазами и не отпускал. Чжун Мин внутренне вздохнул, не понимая, откуда у ребёнка столько энергии посреди ночи.

Он взял со стола книгу — ту самую, которую сам же и переписывал. Раскрыв её, он начал читать тихим, успокаивающим голосом:

— «В восточном лесу у правителя родился ребёнок. Кожа его была бела как снег, на щеках играл румянец, а волосы были черны как эбеновое дерево...»

Альберт слушал затаив дыхание, не сводя с юноши глаз. Когда Чжун Мин дошёл до середины истории, мальчик внезапно протянул руку.

Его маленькие пальцы коснулись щеки Чжун Мина.

— Твоя кожа тоже белая.

Затем палец Альберта скользнул по его нижней губе:

— И губы красные.

Мальчик поднял на него взгляд, в котором светилось детское любопытство:

— Чжун Мин, так ты и есть Белоснежка?

Юноша замер. Он опустил взгляд на страницу и увидел, что заголовок главы, несмотря на то что главным героем был юноша, по-прежнему гласил: «БЕЛОСНЕЖКА».

«Это дурно на нём скажется»

Он мягко пояснил:

— Молодой господин, «принцесса» — это обращение к девочкам. Я мужчина, я не могу быть принцессой.

Альберт на мгновение склонил голову набок, продолжая внимательно изучать его лицо.

— Вот как?..

Он разочарованно опустил глаза, и длинные ресницы отбросили тени на его бледные щёки. Чжун Мин поспешил продолжить чтение, надеясь поскорее закончить.

Мальчик молчал, и в его взгляде не было ни капли сонливости. Когда сказка подошла к концу, он внезапно спросил:

— Так что же вы делали там, в коридоре?

Чжун Мин запнулся и поднял голову. Альберт смотрел на него в упор, ожидая ответа.

— О чём ты?..

Мальчик не сводил с него своих глаз, похожих на два холодных изумруда.

— Я спрашиваю, — медленно произнёс он, — что имел в виду тот слуга, Джек? О чём он говорил тебе перед тем, как я пришёл?